

„Туркменистанский Курьер“ гор. Ташкент
1910 г. 13 февраля.

У гроба В. Ф. Коммиссаржевской

Вчера в 10¹/₄ часов утра у гроба безвременно скончавшейся Вѣры Феодоровны Коммиссаржевской торжественно отслужены литія и панихида.

Маленькая кладбищенская церковь была переполнена.

Изъ начальствующих лицъ присутствовали военный губернаторъ Сыр-Дарьинской области генералъ-лейтенантъ Романовъ.

Были все артисты осиротѣвшей труппы, учащіяся мѣстныхъ учебныхъ заведеній, много публики.

Панихиду и литію торжественно служилъ священникъ с. Маллицкій.

Прекрасно и съ душой пѣлъ соединенный хоръ соборныхъ пѣвчихъ изъ мужскихъ и женскихъ голосовъ.

Среди собравшейся публики раздавались истерическія рыданія. Очень прочувственную и теплую надгробную проповѣдь произнесъ священникъ о. Маллицкій, приблизительно слѣдующаго содержания:

Она подчеркнула самоотверженность покойной, которая не щедя собственной жизни ухаживала за больными оспой товарищами, сама заразилась и умерла вѣрующей, какъ истинная христіанка. Неповѣдимы пути Твои Господи!

На лучшеіе врачи, на заботы и любовь окружающихъ, ничто не могло помочь и Вѣра Феодоровна Коммиссаржевская скончалась.

И лучшимъ отвѣтомъ на это безконечное горе наше и печаль будетъ теплая молитва за упокой души дорогой талантливой артистки.

Торжественная проникновенная служба, начавшаяся въ 10 час. утра, кончилась въ началѣ перваго часа.

На гробъ возложено много новыхъ вѣнковъ и вся кладбищенская церковь буквально утопала въ вѣнкахъ.

Кромѣ перечисленныхъ нами во вчерашнемъ номерѣ вѣнковъ, еще возложены:

Отъ военного губернатора Сыр-Дарьинской области.

Отъ семьи г. Рудина: Нади, Ольги и мамы.

Отъ военно-окружнаго суда и военно-прокурорскаго надзора.

Отъ группы фармацевтовъ г. Ташкента.

Отъ чиновъ Турк. казенной палаты, податной инспекціи и Ташкентскаго областного казначейства.

Отъ артистовъ Межевого и Страховой.

Дорогой тетѣ Вѣрѣ отъ Жоржика и Поси.

Отъ группы трудящейся молодежи.

Отъ уполномоченнаго совѣта И. Р. Т. О. по г. Ташкенту Банчъ-Осмоловскаго.

Отъ 1-го Ташкентскаго драматическаго кружка.

Вчера въ 3 час. вечера у гроба дорогой покойницы была отслужена панихида.

Сегодня въ 9 час. утра въ кладбищенской церкви у гроба В. Ф. Коммиссаржевской будутъ отслужены литія и панихида и около 11 час. утра состоится торжественный выносъ тѣла для захоронанія на вокзалѣ.

Эти прошальные проводы тѣла талантливой артистки предполагаются быть особенно торжественными.

Собирается многотысячная толпа народа.

Учащіяся ходатайствуютъ объ освобожденіи отъ занятій и организируютъ собственный оркестръ.

Въ процессіи будутъ нѣсколько классовъ коммерческаго училища, мужской и женской гимназій, реальнаго и другихъ учебныхъ заведеній.

Будутъ депутаціи отъ учителей, отъ мѣтнаго самоуправленія, научныхъ обществъ и представители правительственныхъ учрежденій.

На вокзалѣ будетъ отслужена послѣдняя панихида.

Тѣло Вѣры Феодоровны Коммиссаржевской будетъ слѣдовать въ Петербургъ, гдѣ предполагается грандіозная траурная вѣтвѣча, съ возложеніемъ многосотенныхъ вѣнковъ отъ обѣихъ столицъ и многихъ провинціальнаго городовъ Россіи.

Завтра же уважась съ повздомъ почти весь составъ осиротѣвшей группы для сопровожденія тѣла дорогого, любимаго товарища, вплоть до Петербурга.

Въ Ташкентѣ остаются двое больныхъ: театральнй парикмахеръ и артистка г. Норбскоза у которой оспа осложнилась воспаленіемъ легкихъ;—обавы здравливаются. При больныхъ остаются артисты г. Закушнякъ и Шидовская. Остающіяся въ Ташкентѣ въ матеріальномъ отношеніи хорошо обставлены.

По поводу трагической смерти В. Ф. Коммиссаржевской въ петербургское театральное о-во изъ Ташкента послана телеграмма слѣдующаго содержания:

„24 янв. шла „Безприданница“. У Коммиссаржевской былъ жаръ. Въ послѣдній спектакль „Бой бабочекъ“ здоровье стало хуже. 27 янв. В. Ф. слегла, темп. между 40°—41°; въ теченіе трехъ дней обычнаго паденія температуры при высыпаніи не было; образовалась сливная оспа; лицо, шея, туловище и руки покрылись сплошной сыпью; спрыскиванія производились въ ноги. Перваго фев. раля замѣтно было улучшеніе. Максимумъ температуры 38°. Четвертаго февр. обнаружилось воспаленіе почекъ; сразу ухудшеніе; язва мертвѣли; подсыхало только лицо. Въ послѣдніе 1¹/₂ дня обнажилась вся кожа; мѣстами сплошной черной струпъ; двятаго фев. раля больная потеряла сознаніе. Десятаго февр., въ два часа дня, скончалась отъ паралича сердца.

Безотлучно, самоотверженно находились при больной секретарша Кистенева, режиссеръ Зонновъ и компаньонка. Періодъ болѣзни В. Ф. провела въ квартирѣ знакомаго, г. Фрея.

Страдала В. Ф. замѣчательно терпѣливо; волновалась за судьбу четырехъ заболѣвшихъ оспой артистовъ. Смертельнаго исхода не предвидѣла. За три дня до смерти видѣла во снѣ Чехова, родивалась, говорила, что это хорошее предзнаменованіе. Положена въ два гроба, запаяна и перенесена въ церковь.

Публики много. Отзвы прессы

горячіе, возложено до 40 вѣнковъ. Въ ночь на четырнадцатое гробъ отправится въ Петербургъ. По мнѣнію докторовъ все артисты заразились въ Самаркандѣ.“

Уполномоченный совѣта Императорскаго русскаго театральнаго о-ва по городу Ташкенту г-нъ Банчъ-Осмоловскій получилъ изъ Петербурга отъ совѣта о-ва два телеграфныхъ распоряженія, слѣдующаго содержанія:

„Въ случаѣ похоронъ В. Ф. Коммиссаржевской въ г. Ташкентѣ возложить два вѣнка, одинъ отъ театральнаго о-ва, другой отъ Петербургской Императорской драматической труппы.“

„Сообщить возможно подробно обстоятельство кончины В. Ф. Коммиссаржевской“. Г. Юлинь

Милостивый Государь,
Г. Редакторъ!

Печальная участь пала на нашу душу провозжать останки великой и подражаемой выразительницы сценическаго искусства В. Ф. Коммиссаржевской. Такъ недавно все отъ мала до велика наперерывъ стремились посмотреть игру талантливой артистки. Сколько сожалѣній слышалось на предпоследнемъ спектаклѣ по поводу скорого отъѣзда В. Ф., когда мы съ истиннымъ удовольствіемъ смотрѣли такъ художественно исполненный ею образъ Розы въ: „Бой бабочекъ“. Но сожалѣніе смѣнилось тревогою, когда на слѣдующій день, какъ молнія разнесся по городу слухъ о ея болѣзни оспой! Злая иронія судьбы! Не суждено было В. Ф. оставить Ташкентъ живой. Не выдержала ея слабый организмъ суровой болѣзни, и 10 февраля въ 2 час. дня В. Ф. покинула счеты съ этимъ міромъ.. Утрата, великая утрата незамѣнимая не только для Россіи, но и для всей Европы.

Миръ праху твоему великая труженица сцены.
Группа фармацевтовъ.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!

Душа еще слишкомъ болитъ и слишкомъ тяжела утрата, чтобы говорить о томъ, что потеряла Россія

и люди, любящіе искусство, въ лицѣ В. Ф. Коммиссаржевской. Приѣздъ ея освѣтилъ на моментъ нашу сѣрую обывательскую жизнь, и вотъ тѣмъ, большѣе, что за желаніе доставить намъ, живущимъ на далекой окраинѣ, художественное наслажденіе ей пришлось поплатиться жизнью. Не успѣвъ высказать В. Ф. при ея жизни чувствъ признательности за приѣздъ къ намъ,

мы такъ сказать чувствуемъ себя въ долгу передъ ней и вѣроятно всякому изъ насъ, кого такъ больно поразила ея трагическая смерть, хочется сдѣлать что-либо хорошее въ память о дорогой усопшей. Идея о возложеніи серебрянаго вѣнка кажется мнѣ несовмѣстимой съ цѣлями искусства. Желательно было бы сдѣлать что-либо согласное съ тѣми идеалами, во имя которыхъ жила В. Ф. Такъ какъ въ Туркестанѣ нѣтъ ни драматической, ни музыкальной школы, то я предлагаю вмѣсто серебрянаго вѣнка учредить при мѣстной женской гимназій стипендію имени Вѣры Фед. Коммиссаржевской, съ тѣмъ, чтобы при выдачѣ ея отдавалось преимущественно дѣтямъ артистовъ. Я не сомнѣваюсь, что ташкентское общество охотно отзовется на подобную подлинную и считала бы наиболѣе правильнымъ, чтобы для осуществленія этого плана образовался комитетъ изъ сочувствующихъ лицъ, или за него взялось бы общество вспомоществованія учащимся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Н. Бененсонъ.

Милостивый Государь,
Г. Редакторъ!

Позвольте черезъ посредство Вашей газеты выразить въ нѣсколькихъ словахъ то чувство скорби душевной, которая овладѣла нами при извѣстіи о смерти В. Ф. Коммиссаржевской.

Моменты, когда яркіе лучи солнца озарятъ своимъ свѣтомъ нашу сѣренькую жизнь—слишкомъ рѣдки. Много теплаго и хорошаго внесла покойная (какъ больно произносить это слово!) Вѣра Феодоровна въ души человеческія. Не одинъ труженикъ находилъ забвеніе глядя на ея игру и черты прекраснаго лица ея, такъ живо изображавшаго все душевное переживанія надолго сохраняются въ памяти тѣхъ, кто хоть разъ видѣлъ на сценѣ всѣми чтимую та-

лантливую артистку. Спи же спокойно, многоуважаемая Вѣра Феодоровна. Во многотысячныхъ устахъ твое имя долго и торжественно будетъ звучать послѣднее мольбой.

Служащіе конторы
И. Р. Бродецкаго.

Многоуважаемый
Господинъ Редакторъ!

Позвольте, на столбцахъ Вашей уважаемой газеты выразить скорбь по случаю смерти великой артистки В. Ф. Коммиссаржевской.

Зная ея дѣятельность на русской сценѣ, видѣвъ, какъ, стремилась она къ тому—чтобы сцена была зеркаломъ жизни, чтобы люди могли на сценѣ, увидѣть все тѣ цѣли къ которымъ безостановочно стремятся, все тѣ идеалы, которые имъ служатъ свѣточемъ на тернистомъ жизненномъ пути! Покойная жрица искусства чувствовала, что только тогда прекратился бы разладъ, раздѣляющій идею и дѣйствительность—искусство и жизнь а ихъ согласіе и единство было бы зачаткомъ новыхъ, добрыхъ, истинно культурныхъ временъ.

Отъ насъ польскихъ артистовъ, находящихся въ Ташкентѣ и отъ всей польской, артистической семьи, несемъ соболзнованіе всему обществу по поводу утраты идеальнаго челоуѣка и великой артистки В. Ф. Коммиссаржевской.

І. М. Якса—Хамецъ.

Мѣстная Хроника

♦♦ Панихида по Коммиссаржевской. Въ мужской гимназій вчера отслужена панихида по усопшей В. Ф. Коммиссаржевской.

♦♦ Сегодня въ 9 часовъ утра въ кладбищенской церкви будетъ отслужена литія и заупокойная панихида по безвременно скончавшейся Вѣрѣ Феодоровнѣ Коммиссаржевской.

По окончаніи службы выносъ тѣла покойной для слѣдованія на вокзалѣ.

♦♦ Поступило пожертвованій на серебряный вѣнокъ В. Ф. Коммиссаржевской. Л. А. Кагановъ—5 р.; Е. В. Васиневскій—2 руб.; Ю. Я. Янвѣ—Яновскій 3 руб.; М. Антоновичъ 2 руб.; Герасимъ Мелик. Каракозовъ—1 р.; NN 10 коп.; чины инженер. управленія 12 р. 50 к.; М—20 к.; А. К.—3 руб.; Генцельманъ—5 руб.; О. Д. Феневой—5 руб.; І. Ф. А.—3 руб.; И. Шнайдеръ—3 руб.; О. Н. Ш.—2 р. А. А. Е.—2 руб.; О. Я. А. Шилигранъ—1 руб.; К. К. Ульяновъ—1 руб.; №.—1 руб.; Н. Л. Лаппо Данилевскій—5 руб.; М. М. Кленнеръ—1 руб.; Итого 57 руб. 80 к. Дальнѣйшія пожертвованія принимаютъ ся.